

Михаил Александрович ЛАКЕХИН¹

УДК 343

**О СУЩЕСТВУЮЩИХ ПРОБЛЕМАХ ПЕНАЛИЗАЦИИ,
СФОРМИРОВАВШИХСЯ НА УРОВНЕ ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ОТНОШЕНИИ ФАКТОВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДОКУМЕНТОВ
РЕФЕРЕНДУМА: СПОСОБЫ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ**

¹ аспирант кафедры уголовно-правовых дисциплин,
Чувашский государственный университет
им. И. Н. Ульянова (г. Чебоксары)
lakehin@rambler.ru

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию современных проблем реализации важнейшего метода уголовно-правовой политики — пенализации, сформировавшихся на уровне законотворческой деятельности в отношении деяний, состоящих в фальсификации избирательных документов и документов референдума. Ключевой целью статьи является разработка востребованных предложений по их плодотворному решению. Автором доказывается, что проведенная на законодательном уровне пенализация не отвечает основополагающему принципу четкой определенности права — законности. Приводятся аргументы в пользу немедленного пересмотра не только данной политики, но и, как следствие, самого строения санкций, введенных за деяния, криминализованные в ст. 142 УК РФ.

Исследователем предложены конкретные, научно аргументированные рекомендации в виде законопроекта, направленные на разрешение необдуманной уголовно-правовой политики в представленной сфере общественных отношений. В заключительной части сделаны выводы о том, что реализованная законодателем пенализация, выразившаяся

Цитирование: Лакехин М. А. О существующих проблемах пенализации, сформировавшихся на уровне законотворческой деятельности в отношении фактов фальсификации избирательных документов, документов референдума: способы их разрешения / М. А. Лакехин // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2, № 4. С. 116-128.
DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-116-128

в определении характера наказуемости исследованных деяний, является логически неувязанной. Содержащиеся в санкциях виды наказаний и их сроки (размеры) не отражают характер реальной общественной опасности этих преступлений. Такую сложившуюся недопустимую ситуацию в современном развивающемся российском обществе требуется срочно разрешить в силу того, что она способствует не только развитию «воротничковой» коррупции, но и ненадежной охране избирательных прав граждан РФ, параллельно разрушая устоявшиеся нравственные ценности в государстве.

Ключевые слова

Проблемы, санкции, уголовно-правовая политика, конструкция, фальсификация, пенализация, суд, наказание.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-116-128

В современных условиях интенсивного процесса реформирования системы уголовных наказаний в России на законодательном уровне сформировались острые проблемы реализации одного из важнейших методов уголовно-правовой политики — пенализации в отношении фактов фальсификации избирательных документов, документов референдума. Известно, что под пенализацией принято понимать процесс определения характера наказуемости деяний [6], в том числе их фактическую наказуемость, при которой уголовное наказание назначается в судебной практике. Особенность данного метода проявляется в том, что ошибки при его реализации могут допускать не только правоприменители при рассмотрении конкретных уголовных дел, но и сам законодательный орган, определяющий в соответствующей статье Особенной части УК РФ за диспозицией санкции, содержащие в своей структуре определенные виды и размеры наказаний.

Оговариваемый метод также служит формированию целей уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, необходимых и достаточных для воздействия на лиц, виновных в совершении преступлений. В связи с этим, от того, насколько пенализация юридически правильно реализована именно на законотворческом уровне, зависит эффективность конструкций всех введенных уголовно-правовых мер воздействия. Между тем проведенное нами системное исследование действующих уголовно-правовых санкций, устанавливающих ответственность за такие общественно опасные деяния, как фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ), открыто показало, что законодательная конструкция последних пребывает, к сожалению, в антагонистическом состоянии. В чем состоят проблемы? Как их правильно разрешить? Приложим все усилия, чтобы ответить на поставленные вопросы более подробно.

Некачественное строение и эффективность уголовных санкций

Обратившись к имеющейся уголовно-правовой санкции за деяние, криминализованное в ч. 1 ст. 142 УК РФ, можно увидеть, что она состоит из трех основ-

ных видов наказаний. Непосредственно к ним российский законодатель отнес: штраф в размере от 100 до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 2-х лет; принудительные работы на срок до 4-х лет; лишение свободы на тот же срок. Как видно, данная санкция по строению является альтернативной, относящей преступление к категории средней тяжести.

Одним из главных детерминантов, обуславливающих некачественную конструкцию комментируемой санкции, выступает то, что законодатель в ней не предусмотрел наказаний, которые разрешалось бы назначать в качестве дополнительных. Сложившаяся практика показывает, что за совершение этого преступления суды приговаривают виновных лиц в основном к наказанию в виде штрафа [9]. Остальные введенные в настоящую санкцию наказания выполняют лишь сугубо превентивную роль, поскольку фактически не назначаются. Мы считаем это неправильным. Применение исключительно одного вида репрессии, в данном случае — штрафа, не всегда в полной мере в состоянии достичь важнейшей цели уголовного наказания, которая, как известно, заключается в достижении исправления осужденного. Еще более 30 лет назад И. М. Гальперин и Ю. Б. Мельникова справедливо отмечали, что введение в уголовно-правовые санкции дополнительных наказаний позволит установить широкие пределы индивидуализации репрессий и обеспечить избирательность воздействия на преступника [5, с. 9]. Кроме того, назначение дополнительных наказаний даст возможность эффективней достигнуть провозглашаемой цели уголовных репрессалий. Поэтому реализованный метод уголовной политики — пенализацию в этом отношении требуется пересмотреть на законодательном уровне.

Не радует своим строением и исследуемая нами уголовно-правовая санкция за преступления, содержащиеся в действующей редакции ч. 2 ст. 142 УК РФ. Законодатель сконструировал ее из четырех основных наказаний: штрафа в размере от 200 до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3-х лет; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2-х до 5 лет; принудительные работы на срок до 3-х лет; лишение свободы на тот же срок. Указанная введенная санкция по виду является также альтернативной, относящей оговариваемые преступления к категории небольшой тяжести.

Первоначально следует обратить внимание на такое установленное в представленной санкции наказание, как штраф. Мы считаем, что включать его в качестве основной репрессии за подобные деяния неэффективно. Это связано с тем, что предусмотренные в диспозиции ч. 2 ст. 142 УК РФ преступления совершаются с обстоятельствами, отягчающими наказание. Поэтому для восстановления социальной справедливости и исправления осужденных назначение данного наказания недостаточно, тем более что настоящий вид наказания может исполняться осужденными с рассрочкой определенными частями на срок до 5 лет. В связи с чем эту репрессию целесообразней включить в санкцию в качестве дополнительного вида наказания. Как верно пишет О. М. Войтюк, «это позволит

усилить карательное содержание единого наказания» [2, с. 29]. В то же время причиненный вред будет заглажен и непосредственно перед гражданами, поскольку данные преступления посягают на их активное избирательное право, а также право на участие в референдуме. Такого же мнения в общей сложности придерживается 75,8% опрошенных нами судей¹.

Такими же образом нужно рассмотреть и установленное в данной санкции наказание, состоящее в лишении права занимать определенные должности. На наш взгляд, комментируемое наказание тоже должно быть введено в уголовную санкцию в виде дополнительного. Имеющуюся репрессию в виде принудительных работ за совершение оговариваемых деяний целесообразно исключить из санкции в силу того, что ее назначение не в состоянии оказать эффективное предупредительное воздействие совершению новых аналогичных преступлений. Более того, саму степень общественной опасности обсуждаемых деяний требуется законодателем переоценить в сторону значительного повышения. Только после принятия настоящих рекомендуемых поправок можно будет говорить о подлинной эффективности этой уголовно-правовой меры воздействия.

Некачественную конструкцию имеет и уголовно-правовая санкция, установленная за преступления, содержащиеся в ч. 3 ст. 142 УК РФ. Отметим, что законодатель построил ее из четырех основных наказаний: штрафа в размере от 200 до 500 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до 3-х лет; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2-х до 5 лет; принудительных работ на срок до 3-х лет; лишение свободы на тот же срок. Опять же, можно увидеть, что комментируемая санкция является альтернативной, относящей подобные преступления к категории небольшой тяжести. В целом факты, красноречиво свидетельствующие о неэффективности этой уголовной санкции, полностью совпадают с мерой воздействия, введенной за преступления, криминализованные в ч. 2 ст. 142 УК РФ. Поэтому перечислять их еще раз нет никакой необходимости.

Нарушение принципа справедливости при построении законодателем уголовно-правовых санкций

Проведенное исследование позволило также обнаружить, что санкция за преступления, содержащиеся в ч. 1 ст. 142 УК РФ не обладает справедливой юридической конструкцией. Установленные в ней альтернативные наказания пропорционально не соотносятся по размерам: так, с одной стороны, суд может приговорить обвиняемого в совершении подобных деяний к наказанию в

¹ Следует отметить, что по специально разработанной нами анкете были опрошены 34 респондента в лице федеральных судей, работающих в четырех регионах РФ (Саратовской, Ульяновской, Самарской и Пензенской области). Ключевой целью проведенного анкетирования в исследуемой сфере являлось выяснение объективного отношения органов отправления правосудия к установлению в санкции ч. 2 ст. 142 УК РФ наказания в виде штрафа как исключительно дополнительной репрессии.

виде штрафа в размере 100 тыс. руб., а с другой — к лишению свободы на срок 4 года. Наглядно видно, что разница между наиболее тяжким и наименее мягким видами наказания в комментируемой санкции является несоизмеримой. Как обоснованно отмечает С. В. Тасаков, подобное усиление регулятивной функции уголовного права в противовес нормам общественной нравственности негативно сказывается на соблюдении прав, свобод и законных интересов личности и противоречит тенденциям уголовной политики на современном этапе [10, с. 33]. Безусловно, такое строение настоящей меры воздействия нельзя считать правильным, т. к. оно может спровоцировать преступное коррупционное поведение.

Заслуживает отдельного рассмотрения и предусмотренное в санкции наказание в виде принудительных работ. Введя данную репрессию в санкцию ч. 1 ст. 142 УК РФ, законодатель указал лишь верхний предел ее назначения, не прописав при этом нижний. В связи с этим суд, руководствуясь ст. 53.1 УК РФ, а также определенной в санкции допустимой предельной границей настоящего наказания, может назначить его обвиняемому лицу на срок от 2-х месяцев и до 4-х лет. Следовательно, разница между минимальным и максимальным сроками назначения оговариваемой репрессии за совершение таких деяний составляет 24 раза. То же самое касается имеющегося наказания в виде лишения свободы, поскольку в санкции законодатель конкретно не обозначил низшую меру его назначения. С. В. Соловьева оправдывает это так: «Исключение нижнего предела наказания является неоправданным нововведением, т. к. позволяет суду переходить к назначению более мягкого наказания, что может не соответствовать ни тяжести совершенного деяния, ни степени общественной опасности, ни значимости объекта посягательства», [8, с. 231-235]. Конечно, такую пенализацию, реализованную на стадии законотворческой деятельности, при всем желании нельзя признать соответствующей основополагающему принципу — справедливости. Учитывая изложенное, нужно сказать, что проводимую уголовную политику государства в этом отношении необходимо немедленно пересмотреть.

Удивляет своим несправедливым строением действующая санкция, установленная за деяния, криминализованные в ч. 2 ст. 142 УК РФ. Это обусловлено тем, что законодатель, включая некоторые виды наказаний в представленную санкцию в качестве основных, не подумал, как они могут реально исправить осужденного и восстановить социальную справедливость. Проанализируем такое наказание, как штраф. Утвердив данный вид репрессии в настоящей уголовно-правовой мере воздействия, законодатель прописал ее нижний и высший допустимые пределы назначения. Между тем, если посмотреть на конструкцию диспозиции ч. 2 ст. 142 УК РФ, то можно увидеть, что она содержит признаки, отягчающие наказания, например, тяжкие последствия, повлекшие существенное нарушение прав и законных интересов граждан. В связи с этим возникает вопрос: как основное наказание в виде штрафа сможет в данном случае загладить причиненный вред? Ответ, думаем, очевиден. Настоящая репрессия, введенная

в санкцию ч. 2 ст. 142 УК РФ, не в состоянии искупить вину перед гражданами-избирателями. Б. С. Волков правильно пишет, что главный недостаток штрафа «заключается в его слабо выраженном нравственном аспекте, ведущем к нулю, когда он установлен в санкции за корыстные преступления в качестве основного вида наказания» [3, с. 7]. Отчего устанавливать ее в данной уголовной санкции несправедливо.

Касается это и предусмотренного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, поскольку назначение его в качестве основной репрессии за данные деяния также не в силах восстановить социальную справедливость. И это без учета того, что сама подделка подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата, списка кандидатов может быть осуществлена лицом, не имеющим места работы.

Противоречит принципу справедливости в санкции ч. 2 ст. 142 УК РФ и предусмотренное наказание в виде принудительных работ. Законодатель, включив эту репрессию в санкцию, не прописал ее нижнюю границу назначения, благодаря чему суд, в соответствии со ст. 53.1 УК РФ, а также утвержденным в санкции верхним пределом этого наказания, имеет право приговорить обвиняемых за совершение комментируемых преступлений на срок от 2-х месяцев и до 3-х лет. Получается, что на практике разница в назначении наказания может достигать до 12 раз. Данное положение относится и к имеющемуся в санкции наказанию в виде лишения свободы, где расхождение в его сроке является равнозначным с принудительными работами. О. Ю. Бунин верно замечает, что отсутствие нижних границ наказаний дает право суду без наличия каких-либо исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления (ст. 64 УК РФ), назначать одинаковый минимальный срок лишения свободы за простой, квалифицированный и особо квалифицированный состав преступления [1, с. 11]. Без сомнения, метод уголовно-правовой политики — пенализация в этом отношении реализован российским законодателем с явным нарушением принципа справедливости.

К сожалению, санкцию за деяния, содержащиеся в ч. 3 ст. 142 УК РФ, законодатель также сконструировал несправедливо. Как было указано, она полностью совпадает по содержащимся видам и срокам наказаний с проанализированной нами выше уголовно-правовой санкцией. Впрочем, на наш взгляд, в этом и состоит одна из главных причин ее несправедливости. Дело в том, что норматворец, построив комментируемую меру воздействия по такому подобию, поступил необдуманно. Мы уже отмечали, что деяния, криминализованные в ч. 2 ст. 142 УК РФ, содержат веские признаки, отягчающие наказание. Но если посмотреть на диспозицию ч. 3 оговариваемой статьи, то можно увидеть, что в ней аналогичные признаки отсутствуют. Отсюда следует, что законодатель приравнял степень общественной опасности преступлений, совершающихся с отягчающимися обстоятельствами, с деяниями, не имеющих таковых. Именно

в настоящей догме и проявляется несправедливость. Чем руководствовался законодатель, когда проводил такую хаотичную уголовно-правовую политику? Увы, ответ неизвестен. Поэтому строение этой санкции необходимо изменить с учетом описанных недостатков имеющихся наказаний ч. 2 ст. 142 УК РФ. Общественная опасность данных преступлений также должна быть переоценена. Заметим, что, например, в 11-м по счету крупнейшем штате США Нью-Йорке лишь за подделку избирательного бюллетеня предусмотрено наказание до 4-х лет лишения свободы [7, с. 38].

Заложенное чрезмерно широкое судебское усмотрение

Дальнейшее тщательное исследование рассматриваемых уголовно-правовых санкций позволило обнаружить, что помимо описанных недостатков, они еще содержат в своем юридическом строении и чрезмерно широкое судебское усмотрение при назначении имеющихся в них наказаний. Так, например, установленная мера воздействия за деяния, криминализованные в ч. 1 ст. 142 УК РФ, наделяет огромными возможностями органов отправления правосудия в плане назначения обвиняемым лицам того или иного вида и срока наказания. Исходя из ее конструкции, суд имеет право назначить обвиняемым наказание за совершение данных преступлений в виде лишения свободы на срок от 2-х месяцев до 4-х лет. При наличии смягчающих обстоятельств он может приговорить к этой репрессии не более чем на срок 2 года и 8 месяцев. Однако, назначив такое наказание, судьи могут прийти к выводу о возможности дальнейшего исправления осужденного без реального его отбывания, постановив считать назначенное наказание условным.

В то же время суд наделен возможностью назначить за совершение комментируемых преступлений наказание в виде принудительных работ на срок от 2-х месяцев до 4-х лет и штраф в размере от 100 до 300 тыс. руб. Более того, последний вид репрессии, на основании действующей редакции ст. 64 УК РФ, судьи в силах назначить виновному лицу ниже самого низкого утвержденного предела санкции. Скажем, штраф может быть назначен в размере 80, 50, 20 и даже 5 тыс. руб.

Несомненно, представленная уголовно-правовая мера воздействия допускает широкое судебское усмотрение при назначении именно срока имеющихся репрессий. Главным образом, это связано с тем, что законодатель при конструировании данной санкции не указал в ней нижние границы назначения некоторых наказаний. Неустановление минимального предела их назначения повлекло за собой чрезмерное судебское усмотрение, которое свидетельствует о криминогенности настоящей санкции. Она проявляется в том, что содержащиеся в норме большие полномочия органов правосудия на практике могут, не нарушая закон, провоцировать их преступное поведение. Естественно, приветствовать подобное положение действующего уголовного закона ни в коем случае нельзя. Еще в начале XX в. В. Л. Чубарев, проведя исследование размеров наказаний, предусмотренных в санкциях уголовного закона, писал:

«Развитие уголовного законодательства должно идти по пути рационального сужения пределов судебного усмотрения. Одним из способов подобного сужения является более точное определение нижних границ санкций» [11, с. 173]. Поэтому конструкцию оговариваемой уголовно-правовой меры воздействия необходимо срочно реформировать путем многократного уменьшения в ней предела судебного усмотрения.

Обеспечивает широкое судебское усмотрение санкция, введенная за деяния, предусмотренные в ч. 2 ст. 142 УК РФ. За совершение настоящих преступлений суд правомочен назначить обвиняемым наиболее тяжкое имеющееся наказание в виде лишения свободы на срок от 2-х месяцев до 3-х лет. В случае, если в деле содержатся смягчающие обстоятельства, судьи могут приговорить к данной репрессии на срок не свыше 2-х лет. Но, назначив это наказание, служители Фемиды, учитывая характер и степень общественной опасности преступления, придя к выводу о возможности исправления осужденного без реального отбывания данной репрессии, имеют право постановить считать ее назначение условным. Помимо того, они могут назначить такое наказание, как принудительные работы на срок от 2-х месяцев до 3-х лет, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 2-х до 5 лет, а также штраф в размере от 200 до 500 тыс. руб.

Вместе с тем последнее наказание при наличии исключительных обстоятельств, связанных с ролью виновных, их поведением после совершения преступлений и иными условиями, суд в силах назначить ниже установленной величины, т. е. приговорить к штрафу, например, в размере 150 и так до 5 тыс.руб. Снова мы видим подтверждение того, что рассматриваемая уголовно-правовая санкция содержит слишком широкое судебское усмотрение, которое указывает на ее потенциальную криминогенность. Выражается она опять же в том, что предусмотренные в этой мере воздействия полномочия должностных лиц, осуществляющих правосудие, способны побуждать на законной основе их преступное поведение. «Такое чрезмерное расширение пределов судебного усмотрения ставит под сомнение обоснованность назначенного судом наказания» — справедливо пишет Б. Я. Гаврилов [4, с. 127]. Поэтому данную санкцию следует изменить в сторону сужения в ней судебного усмотрения. То же самое относится и к установленной санкции ч. 3 ст. 142 УК РФ.

С учетом всего изложенного выше, в целях недопущения впредь последующего противоречивого юридического строения исследованных уголовно-правовых мер воздействия, считаем обоснованным представить санкции ст. 142 УК РФ в новой редакции (законопроект):

1. ..., —

наказывается принудительными работами на срок от одного года до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок со штрафом в размере от ста тысяч до двухсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет или без такового.

2. ..., —

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до трех лет.

3. ..., —

наказывается лишением свободы на срок от трех до пяти лет со штрафом в размере от ста пятидесяти до трехсот пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до трех лет или без такового.

Итак, исследование проблем пенализации, сформировавшихся на уровне законотворческой деятельности в отношении деяний, состоящих в фальсификации избирательных документов, документов референдума, показало, что современная уголовно-правовая политика российского государства в этом отношении находится в противоречивом состоянии. Действующая юридическая конструкция имеющихся санкций ст. 142 УК РФ является несправедливой. Она содержит серьезные недостатки, выразившиеся в недооценке нормотворцем реальной общественной опасности данных преступлений. Также оговариваемые меры уголовно-правового воздействия очень рассогласованы (разбалансированы) между собой и содержат разрозненный перечень видов наказаний, дающий широкий простор для провоцирования на практике коррупционного преступного поведения при их применении. К таким формулировкам законодательных инициатив следует относиться не иначе, как критично. Данные санкции срочно нуждаются в реконструкции.

Представляется, что рекомендуемое к принятию новое строение позволит правильно произвести дифференциацию уголовной ответственности за деяния, в зависимости от типового характера общественной опасности содеянного и типовой степени опасности лица, совершившего преступление. Одновременно она позволит суду на законных основаниях максимально индивидуализировать уголовную ответственность в конкретно определенных пределах. Отмеченная сентенция крайне важна, поскольку направлена на достижение эффективных результатов в плане воздействия на сознание и поведение осужденного и предупреждения с его стороны повторных преступлений. Все это должно привести к надежной уголовной охране избирательных прав граждан РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бунин О. Ю. Реализация принципа справедливости при установлении санкций уголовно-правовых норм: автореф. дис. канд. юрид. наук / О. Ю. Бунин. М., 2006. 30 с.
2. Войтюк О. М. К вопросу о правовой природе уголовно-правовых оснований ужесточения наказаний / О. М. Войтюк // Юридическая техника и практика. 2008. № 1. С. 29.

3. Волков Б. С. Общепредупредительное значение наказания и проблемы повышения его эффективности / Б. С. Волков // Проблемы наказания по законодательству России и зарубежных стран: материалы межвузовской научной конференции. М.: Изд-во РУДН, 1999. С. 7.
4. Гаврилов Б. Я. Об ограничении судейского усмотрения при назначении уголовных наказаний / Б. Я. Гаврилов // Конституционные основы уголовного права: материалы I Всероссийского конгресса по уголовному праву, посвященного 10-летию Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Изд-во ТК Велби, 2006. С. 127.
5. Гальперин И. М. Дополнительные наказания / И. М. Гальперин, Б. Ю. Мельникова. М.: Изд-во Юрид. лит., 1981. 120 с.
6. Коробеев А. И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А. И. Коробеев. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. 263 с.
7. Ответственность за нарушение избирательных прав граждан в законодательстве зарубежных стран / И. С. Власов, Н. А. Голованова; отв. ред. Ю. А. Веденеев; науч. ред. В. И. Лысенко, С. М. Шапиев. М.: Изд-во Норма, 2005. 144 с.
8. Соловьева С. В. Некоторые аспекты пенализации деяний, содержащих мотивы ненависти или вражды / С. В. Соловьева // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. Всероссийский научный журнал. 2014. № 1. С. 231-235.
9. Статистические данные официального сайта Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru>
10. Тасаков С. В. Регулятивная функция уголовного права и норм общественной нравственности / С. В. Тасаков // Российская юстиция. 2013. № 4. С. 33.
11. Чубарев В. Л. Общественная опасность преступления и наказание (Количественные методы изучения): монография / В. Л. Чубарев. М.: Изд-во БЕК, 1982. 96 с.

Mikhail A. LAKEKHIN¹

**THE PROBLEMS OF PENALIZATION AT THE LEVEL
OF LEGISLATIVE ACTIVITY CONCERNING THE FACTS
OF FALSIFICATION OF ELECTORAL DOCUMENTS
AND REFERENDUM DOCUMENTS: SOLUTIONS**

¹ Post-Graduate Student,
Department of Criminal Law Disciplines,
N. Ulyanov Chuvash State University
lakehin@rambler.ru

Abstract

The article is a complex research of modern problems of implementation of the major method of criminal and legal policy — penalization. These problems have been formed at the level of legislative activity and they include falsification of elective documents and referendum documents. In reality, the method of commented policy carried out in this sphere at the rule-making level is very contradictory. This is the reason why the legal structure of the existing criminal and legal sanctions establishing responsibility for commission a crime stays in a casuistic state. The similar circumstance has led to depreciation of article 142 of the Criminal Code of the Russian Federation as a reliable guarantor of protection of electoral rights of the citizens. As a result, electoral rights for fair and not forged elections were unprotected in our democratic state. Because of this, it is of utmost and strategic importance to identify the problems and develop the most effective ways of their salvation. Thus, the key aim of the article is a comprehensive consideration of the problems and development of demanded offers to solve them on the basis of the received data. The author argues that the penalization carried out at the legislative level concerning the falsification acts of elective documents and referendum documents does not correspond to the fundamental principle of the right — legal order. These criminal and legal sanctions contain inefficient types

Citation: Lakekhin M. A. 2016. “The Problems of Penalization at the Level of Legislative Activity Concerning the Facts of Falsification of Electoral Documents and Referendum Documents: Solutions”. Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research, vol. 2, no 4, pp. 116-128.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-116-128

of punishments. Some of the repressions take on only a preventive role. The prescribed alternative punishments do not correspond among themselves by the amount and term. The difference between the heaviest and least lenient type of punishment is incommensurable. In some cases it reaches 24 times. It is claimed that such structure of criminal and legal corrective actions cannot be considered correct as the existing bacchanalia provokes legal criminal corruption behavior of the bodies of administration of justice. The author gives arguments in favor of immediate revision of the carried-out criminal policy in the considered vector and the structure of the sanctions imposed for the acts criminalized in article 142 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author offers concrete, scientifically reasoned recommendations in a form of a bill aimed to solve the rash criminal and legal policy in the presented sphere of public relations. The author concludes that the penalization implemented by the legislator is logically reconciled. The types of punishments and their terms (amount) which are contained in sanctions really do not mirror the nature of public danger of these crimes. These criminal law measures of treatment are incredibly misbalanced with each other. They are built unfair. In general, differentiation of the criminal liability is determined wrong. This unacceptable situation prevailing in the contemporary developing Russian society needs to be resolved urgently because it promotes not only white collar corruption and unreliable protection of the electoral rights of the Russian citizens but it destroys the established moral values as well.

Keywords

Problems, sanctions, criminal and legal policy, construction, falsification, penalization, court, punishment.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-4-116-128

REFERENCES

1. Bunin O. Yu. 2006. Realizaciya principa spravedlivosti pri ustanovlenii sankciy ugovolno-pravovyh norm [Implementation of the Justice Principle while Establishing Sanctions of Criminal-Legal Norms]. PhD Thesis. Moscow.
2. Chubarev V. L. 1982. Obschestvennaya opasnost prestupleniya i nakazanie (Kolichestvennye metody izucheniya): monografiya [Social Danger of the Crime and Punishment (Quantitative Methods of the Study)]. Moscow: BEK.
3. Galperin I. M., Melnikova Yu. B. 1981. Dopolnitelnye nakazaniya [Additional Punishments]. Moscow.
4. Gavrillov B. Ya. 2006. "Ob ogranichenii sudeyskogo usmotreniya pri naznachenii ugovolnyh nakazaniy" [On Limiting Judicial Discretion in the Inflicting Penal Sanctions]. In: Konstitucionnye osnovy ugovolnogo prava: materialy I Vserossiyskogo kongressa po ugovolnomu pravu, posvyaschyonnomu 10-letiyu Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federacii. Moscow.
5. Korobeev A. I. 1987. Sovetskaya ugovolno-pravovaya politika: problemy kriminalizacii i penalizacii [Soviet Criminal and Legal Policy: Problems of Criminalization and Penalization]. Vladivostok.

6. Solovyova S. V. 2014. "Nekotorye aspekty penalizacii deyaniy, sodержaschih motivy nenavisti ili vrazhdy" [Some Aspects of Penalization of the Acts Containing Motives of Hatred or Hostility]. *Gumanitarnye, socialno-ekonomicheskie i obschestvennye nauki. Vserossiyskiy nauchnyy zhurnal (Humanities, Social-economic and Social Sciences)*, no 1, pp. 231-235.
7. Statisticheskie dannye oficialnogo sayta Sudebnogo departamenta pri Verhovnom Sude Rossiyskoy Federacii [Statistical Data of the Official Site of Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation]. Accessed May 7, 2016. <http://www.cdep.ru>
8. Tasakov S. V. 2013. "Regulyativnaya funkciya ugolovno-pravnykh norm obschestvennoy npravstvennosti" [Regulatory Function of Criminal Law and Norms of Public Morality]. *Rossiyskaya yusticiya*, no 4, p. 33.
9. Vlasov I. S., Golovanova N. A. et al. 2005. *Otvetstvennost za narushenie izbiratelnykh prav grazhdan v zakonodatelstve zarubezhnykh stran [Responsibility for Violation of Electoral Rights of Citizens in the Legislation of Foreign Countries]*. Moscow: Norma.
10. Volkov B. S. 1999. *Obschepredupreditelnoe znachenie nakazaniya i problemy povysheniya ego effektivnosti [General Preventive Value of Punishment and the Problems of Improvement of Its Effectiveness]*. Moscow: RUDN University Publishing House.
11. Voytyuk O. M. 2008. "K voprosu o pravovoy prirode ugolovno-pravovykh osnovaniy uzhestocheniya nakazaniy" [Revisited Legal Nature of Criminal-Legal Grounds of Punishments Toughening]. *Yuridicheskaya tehnika i praktika (Juridical Techniques and Practice)*, no 1, p. 29.